

З. М. ВОЛОЦКАЯ

К СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ ОПИСАНИЮ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

В работе ставится задача описания в сопоставительном плане некоторой подсистемы в словообразовании, а именно подсистемы локативных производных (*nomina loci*). На важность анализа принципов семантической и формальной организации отдельных участков словообразовательной системы указывалось в последнее время рядом лингвистов¹. Одну словообразовательную категорию могут образовывать производные различного словообразовательного и морфологического строения, но обязательно содержащие некоторый общий компонент значения. Таким общим семантическим компонентом производных категории *nomina loci* может считаться значение, выражаемое словами *там, где*. Например, *купальня — там, где купаются, лесопильня — там, где пилят лес, зимовье — там, где зимуют, стрельбище — там, где стреляют, пожарище — там, где был пожар*, и др. Общий компонент значения *там, где* присутствует во всех производных, независимо от морфологического класса и лексического значения производящей основы и словообразовательного морфа².

Следовательно, словообразовательная категория — это совокупность производных, характеризующихся наличием общего семантического компонента. Эти производные могут различаться типами семантических соотношений со своими производящими. Такими соотношениями могут быть: «действие — место произведения действия» (*красить — красильня*), «действие — место результата произведения действия» (*вырубить — вырубка*), «агентивное название лица — место работы этого лица» (*пекарь — пекарня*), «название продукта — место продажи этого продукта» (*молоко — молочная*), «название растения — место произрастания этого растения» (*конопля — конопляник*)³.

Мотивированные слова, связанные одинаковыми семантическими отношениями со своими мотивирующими, объединяются в один класс, который, поскольку он включает только словообразовательно членяемые слова, можно назвать деривационным. Производные *красильня* и *коптильня* объединяются в один деривационный класс, поскольку семантически *красильня* так соотносится с *красить*, как *коптильня* с *коптить*. Аналогично *пекарня* так семантически соотносится с *пекарь*, как *слесарня* со *слесарь*. Таким образом, деривационный класс — это совокупность производных, характеризующихся одинаковым семантическим соотношением с производящими.

¹ См.: И. С. У л у х а н о в, О словообразовательной категории, ИАН ОЛЯ, 1975, 1, стр. 27 и 35.

² В дальнейшем, поскольку в настоящей статье рассмотрению подлежат только словообразовательные (а не грамматическое) морфы, мы будем употреблять термин «морф» в значении «словообразовательный морф».

³ Об описании типов семантических соответствий между мотивирующими и мотивированными на материале отыменных глаголов см.: И. С. У л у х а н о в, указ. соч., стр. 29.

Производные ⁴, характеризующиеся одинаковым способом образования, объединяются в один словообразовательный тип, под типом понимается «формально-семантическая схема построения слов, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся общностью а) формального показателя, отличающего мотивированные слова от их мотивирующих, б) части речи мотивирующих слов и в) семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему» («Гр. 70», стр. 39).

Проведение сопоставления предполагает а) предварительную обработку языкового материала, которая должна состоять в его единообразном описании, в результате которого устанавливается максимально возможная соизмеримость материала разных языков как необходимое условие сопоставления и б) установление релевантных для сопоставления признаков. Классификация по деривационным классам и словообразовательным типам явилась в настоящем исследовании той первичной обработкой материала, в результате которой он был представлен в форме, удобной для целей сопоставления.

Для распределения производных на деривационные классы или выявления одинаковых соответствий между мотивирующими и мотивированными был применен прием перифразирования ⁵, который состоит в замене локативного производного словосочетанием, состоящим из а) мотивирующего слова, б) слов *там, где*, соответствующих по значению локативному морфу, и в) в случае, когда это нужно для передачи значения производного слова, — дополнительно слов, соответствующих по значению «дополнительному семантическому компоненту»⁶, т. е. значению, которое формально не выражено в производном слове и не входит в значения ни одного из непосредственно составляющих компонентов, а возникает в результате самого факта соединения производящей основы и морфа. Все перифразы локативных производных имеют идентичную формальную структуру и различаются только на лексическом уровне: либо значением мотивирующих слов, либо значением слов, вербализирующих «дополнительный семантический компонент». Формальная структура перифразы состоит из а) левой части — мотивирующего слова, разложенного на непосредственно составляющие компоненты $S^0 + d$ или $V^0 + d$, где S^0 — мотивирующая основа имени существительного, V^0 — мотивирующая основа глагола и d — словообразовательный морф и б) правой части — результата перифразирования, представляющего собой придаточное определительное предложение к обобщающему локативному слову. В предложении обязательно присутствует глагол-сказуемое и факультативно — существительное; « — там, где V^0 », или « — там, где V/S^0 ». Глагол и существительное в свою очередь могут иметь при себе пояснительные слова, которые в большинстве случаев соответствуют по значению «дополнительному семантическому компоненту». В записи грамматические символы слов, вербализующих «дополнительный семантический компонент», заключаются в скобки.

Перифразы получились как результат сведения толкований в толко-

⁴ Термины «производное» и «мотивированное», а также «производящее» и «мотивирующее», очевидно, являются синонимами, выбор которых определяется стилистическими моментами, связанными с тем, что слово «производное» в большей степени субстантивировалось, чем «мотивированное».

⁵ Прием перифразирования для определения значения производных слов применялся польскими лингвистами; см., например: I. Puzynina, *Nazwy szynności we współczesnym języku polskim*, Warszawa, 1969; R. Grzegorzewska, *Czasowniki odimenne we współczesnym języku polskim*, «Prace językoznawcze», Wrocław — Warszawa — Kraków, 1969.

⁶ См.: И. С. Улуханов, Компоненты значения членимых слов, ВЯ, 1974, 2, стр. 74 и 76.

вых словарях к типовым⁷. Набор перифраз явился своего рода классификационной сеткой, которую мы накладывали на совокупность локативных производных каждого из сопоставляемых славянских языков. Производные распределялись по деривационным классам в зависимости от типа смысловых отношений, связывающих мотивированные слова с мотивирующими, если же одно производное могло связываться отношением мотивации с разными мотивирующими⁸, то оно соответственно входило в разные деривационные классы в зависимости от типа отношений с каждым из возможных мотивирующих слов. Например, польское *bezkarnia* может мотивироваться существительным *bezkza* по типу отношения «там, где нечто производится» или может мотивироваться агентивным существительным *bezkarz* по типу отношения «там, где работают лица, названные по производимому действию». В первом случае разложение на непосредственно составляющие будет *bezk-arnia*, во втором — *bezkar-nia*.

Каждый деривационный класс по способу образования входящих в него производных подразделяется на словообразовательные типы. В настоящей работе словообразовательный тип является не только основной единицей классификации производных, но и единицей сопоставления. Релевантным признаком каждого словообразовательного типа является наличие определенной словообразовательной морфемы, которая выполняет функцию названия данного типа. Эта морфема реализуется набором конкретных морфов, представляющих алломорфы и варианты этой морфемы. Совокупность производных, образованных по одному типу, в свою очередь подразделяется на подтипы в зависимости от а) выбора конкретного морфа, образующего производные, б) наличия или отсутствия морфофонологических альтернатив на стыке производящей основы и морфа и в) различия схем ударения (для устного варианта языка).

Таким образом, предварительная обработка материала, подготовка его к сопоставлению состояла в распределении производных на деривационные классы и словообразовательные типы. Распределение на деривационные классы производилось с помощью применения приема перифразирования, распределение на словообразовательные типы производилось с помощью приема расчленения на непосредственно составляющие компоненты и систематизацию словообразовательных морфов.

В настоящем исследовании ставилась задача обследования и сопоставления производных слов семантической категории *nomina loci* в пяти славянских языках: русском, польском, словацком, сербском и болгарском. Сбор материала проводился по двуязычным и толковым словарям⁹.

⁷ Более подробно, этот этап работы описан в ст.: З. М. Волоцкая, Семантическая классификация и способы образования отыменных глаголов, сб. «Структурная типология языков», М., 1966, стр. 166—167.

⁸ На возможность неединственной мотивации производных указывалось рядом исследователей словообразования, в частности см.: И. С. Улуханов, О принципах описания значения словообразовательно мотивированных слов, ИАН ОЛЯ, 1970, 1; его же, Виды формально-семантической мотивации слов и проблемы описания словообразовательной семантики, сб. «Вопросы грамматики», Пермь, 1972.

⁹ Для русского: «Словарь современного русского литературного языка». 1—17, М.—Л., 1948—1965; «Словарь русского языка», 1—4, М., 1957—1961; С. И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1960; «Обратный словарь русского языка», М., 1974. Для польского: «Słownik języka polskiego», 1—11, Warszawa, 1958—1968; «Mały słownik języka polskiego», Warszawa, 1973; «Большой русско-польский словарь», Москва—Варшава, 1970; «Большой польско-русский словарь», Варшава—Москва, 1967; «Index a tergo do Słownika języka polskiego, 1—11», Warszawa, 1973. Для словацкого: «Slovensko-ruský prekladový slovník», Bratislava, 1—1950; 2—1957; «Velký Rusko-slovenský slovník», 1—5, Bratislava, 1960—1970. Для сербского: «Сербско-хорватско-русский словарь», М., 1957; «Русско-сербско-хорватский словарь», М., 1965. Для болгарского: «Болгарско-русский словарь», М., 1953; «Русско-болгарский словарь», М., 1962.

Исследуемый материал состоял из 340 русских локативных производных, 900 польских, 340 словацких, 420 сербских и 220 болгарских.

Производные существительные рассматриваемой семантической категории подразделяются в настоящем исследовании на восемь деривационных классов; некоторые из них, как, например, четвертый и шестой, разделены на подклассы (естественно, предлагаемая классификация не является единственно возможной).

При описании каждого класса указываем: 1) перифразу, определяющую данный класс; 2) семантическую и морфологическую характеристику мотивирующего слова и слов, соответствующих по значению «дополнительному семантическому компоненту»; 3) словообразовательные типы и подтипы, на которые подразделяется рассматриваемый деривационный класс внутри каждого из сопоставляемых языков ¹⁰.

Первый деривационный класс определяется применимостью перифразы $V^0 + d \rightarrow \text{там, где } V^0$ (например, *сушилня* \rightarrow *там, где сушат*). Релевантным признаком производных первого деривационного класса является их мотивированность глаголом, выражающим в основном профессиональную деятельность.

В русском языке первый деривационный класс состоит из четырех словообразовательных типов с подтипами:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (61,6%)		
а	-льня (54,8%)	красильня
б	-ня (6,8%)	бойня
2 (27,3%)		
а	-ная (24,8%)	проходная
б	-овая	буровая
в	-ая	прихожая
3 (9,6%)	-ка	дежурка
4 (1,5%)	-ница	варница

В польском языке из двух типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (99%)		
а	-alnia (44%), -elnia	krajalnia, warzelnia
б	-arnia (30%), -ernia	farbiarnia, galwanizernia
в	-ownia (18%)	walcownia
г	-nia (7%)	wiertnia, rzeznia
2 (1%)	-nica	lecznica

¹⁰ Относительное количество (процент) производных, образованных по данному типу, т. е. с помощью данной словообразовательной морфемы, записывается при номере этого словообразовательного типа, а относительное количество производных, образованных с помощью конкретного морфа, записывается при этом морфе. Некоторые алломорфы одной морфемы входят в один подтип, например, польские *-arnia*, *-ernia*. За 100% принимается число производных, входящих в данный деривационный класс. Ввиду ограниченности объема мы не приводим данных относительно распределения типов на подтипы в зависимости от характера чередования и схемы ударения. Мы считаем непосредственно составляющими компонентами производного слова производящую основу и словообразовательный морф, не подразделяя второй компонент на собственно словообразующую часть и грамматическую (т. е. записываем *-ня*, а не *-н-я* или *-ка*, а не *-к-а*).

В словацком языке из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (94,2%)		
а	-áreň (54,2%)	farbiáreň
б	-ovňa (28,5%)	opravovňa
в	-ňa (11,5%)	upravňa
2 (2,9%)	-nica	palenica
3 (2,9%)	-eria	destileria

В сербском языке из пяти типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (73%)	-ница, -оница	валаоница, предионица, ковница
2 (11,1%)	-ара	стругара, тискара
3 (8,3%)	-иште, -лиште	пралиште, лечилиште
4 (4,6%)	-ло	перило, солило
5 (3%)	-ана	пилаана

В болгарском языке из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (73,4%)	-ница, -ица, -илница	варница, ваяница, сушилница
2 (15,3%)	-лня	пералня, читалня
3 (11,3%)	-лище	писалище, читалище

Второй деривационный класс определяется применимостью перифразы $S_{ag}^{11} + d \rightarrow \text{там, где (V) } S_{ag}$. [например, *слесарня* \rightarrow *там, где (работают) слесари*]. Релевантными признаками производных этого деривационного класса являются а) мотивированность агентивными существительными (производными или непроизводными) и б) дополнительный семантический компонент выражается глаголами, обозначающими сам процесс труда, например, *работать, заниматься* и т. п.

В русском языке этот деривационный класс состоит из четырех словообразовательных типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (70%)		
а	-ская (57%)	парикмахерская, детская
б	-ная	слесарная
2 (20%)	-ня	пекарня
3 (6,7%)	-ка	кочегарка, сторожка
4 (3,3%)	-ница	кузница

В польском языке из двух типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (97,7%)		
а	-nia (92,9%)	tokarnia
б	-arnia	cieślarnia
2 (2,3%)	-ówka	dozorówka

¹¹ S_{ag} — агентивное существительное, d_{ag} — деривативный морф с агентивным значением, таковы польск. -arz, серб. -ар, -ач; болг. -ар, -ач, -жия, -чия.

В словацком языке из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (58,3 %)		
а	-eň (41,7 %)	<i>tokáreň</i>
б	-ňa	<i>kozeluzňa</i>
в	-ovňa	<i>ševcovňa</i>
г	-áreň	<i>kuchtiáreň</i>
2 (36,2 %)	-stvo	<i>kovačstvo</i>
3 (5,5 %)	-nica	<i>kazateľnica</i>

В сербском языке из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (86,7 %)	-ница	<i>берберница, ковачница</i>
2 (8,7 %)	-ија	<i>тангарија</i>
3 (4,6 %)	-на	<i>пекарна</i>

В болгарском языке из одного типа:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (100 %)	-ница	<i>берберница, шивачница</i>

Третий деривационный класс определяется применимостью перифраз: $S^0 + d \rightarrow \text{там, где } /V/S^0$ или $S^0 + V^0 + d \rightarrow \text{там, где } V^0 S^0$. Релевантными признаками производных этого класса являются: а) мотивированность существительными, обозначающими предметы или вещества и б) дополнительный семантический компонент выражается глаголами, обозначающими процесс создания или переработку чего-либо, например, *производить, обрабатывать, ремонтировать* и т. п. Например, *konservárnia* \rightarrow там, где (производят) консервы¹², *seletrárnia* \rightarrow там, где (обрабатывают) селитру. В случае, когда мотивированное слово сложно-производное, в качестве сказуемого выступает мотивирующий глагол, например, *пивоварня* \rightarrow там, где варят пиво.

В русском языке этот деривационный класс состоит из одного словообразовательного типа:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (100 %)		
а	-ня (92,6 %)	<i>лесопильня</i>
б	-ярня	<i>дегтярня</i>
в	-овня	<i>солодовня</i>

В польском языке состоит из одного типа:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (100 %)		
а	-arnia (55,4 %)	<i>saletrarnia</i>
б	-ownia (35 %)	<i>stalownia, cynkownia</i>
в	-nia (9,6 %)	<i>cegielnia</i>

¹² Результаты перифразирования приводятся в переводе на русский язык.

В словацком языке из четырех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (76,7 %)		
а	-áreň (62,8 %)	octáreň
б	-ovňa	cinkovňa
в	-eň	papiereň
г	-ňa	tehelňa
2 (9,4 %)	-arstvo	hodinarstvo
3 (9,4 %)	-#	cukrowar, pivovar
4 (4,5 %)	-ka	celulozka

В сербском языке из четырех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (56,2 %)		
а	d_{ag} -ница (43,7 %)	медарница, сипарница
б	-ница	книговезница
2 (28,1 %)	-ара	железара, каменара
3 (12,5 %)	-ана	црепана, солана
4 (3,2 %)	-њача	шећерњача

В болгарском языке из двух типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (90,9 %)		
а	d_{ag} -ница (81,8 %)	камънарница
б	-ница	книговезница
2 (9,1 %)	-ице	катранице

Четвертый деривационный класс определяется применимостью перифраз: $S^0 + d \rightarrow \text{там, где } (V)$ S^0 или $S^0 + V^0 + d \rightarrow \text{там, где } V^0 S^0$. Релевантными признаками производных этого класса являются: а) мотивированность существительными, обозначающими предметы, вещества, а также продукты питания, предметы домашнего обихода и т. п.; б) дополнительный семантический компонент выражается глаголами, обозначающими нахождение где-либо, например, *храниться, находиться*. В случае, когда перифразируется сложнопроизводное слово, то в качестве сказуемого выступает мотивирующий глагол (второй компонент сложного слова). Например, *овощехранилище* \rightarrow там, где хранятся овощи. Производные четвертого деривационного класса обозначают в основном склады. К этому же классу в качестве его подкласса относятся локативные существительные, обозначающие места купли и продажи (магазины, места общественного питания). При перифразировании производных этого подкласса дополнительный семантический компонент вербализуется глаголами *продаваться и покупаться*, например, *молочная* \rightarrow там, где (продают) молоко.

В русском языке четвертый деривационный класс состоит из четырех словообразовательных типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (52 %)		
а	-ная (45 %)	молочная, булочная
б	-евая, -овся (7 %)	пирожковая
2 (28 %)	-ница (26,4 %)	житница
3 (15 %)	-ице	картофелехранилище
4 (5 %)	-ня	кофейня

В польском языке из двух типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (99%)		
а	-arnia (45%)	owocarnia
б	-ownia (44%)	wozownia
в	-nia (8%)	szatnia
г	-alnia (2%)	drwalnia
2 (1%)	-arka	bielizniarka

В словацком языке из пяти типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (62,7%)		
а	-áreň (50%)	dreváreň, pracháreň
б	-ovňa (6,2%)	knihovňa, strojovňa
в	-eň	kociáreň
г	-ňa	kotolňa
2 (15,6%)	-nica	obilnica, zasobnica
3 (12,4%)	-arstvo, -nictvo	zelenarstvo, papiernictvo
4 (6,2%)		
а	-isko	skladisko
б	-ište	semenište
5 (3,1%)	-eria	drogeria

В сербском языке из шести типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (62,5%)		
а	-ница (32,1%)	књижница, папирница
б	d_{ag} -ница (30,4%)	месарница, платнарница
2 (23,2%)	-ара	кожара, брашнара
3 (5,3%)	-ана	кафана, стаклана
4 (3,4%)	-ерија,	дрогерија
5 (2,8%)	-ња	плевња
6 (2,8%)	-њача	ћумурњача

В болгарском языке из двух типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (89%)		
а	d_{ag} -ница (68%)	дъскарница, книжарница
б	-ница (18%)	книжница
в	d_{ag} -ник (3%)	дърварник
2 (11%)	-ария	трапезария

Пятый деривационный класс определяется применимостью перифразы $S^0 + d \rightarrow \text{там, где } (V) S^0$ [например, муравейник \rightarrow там, где живут муравьи].

Релевантными признаками производных этого класса являются: а) мотивированность существительными, обозначающими одушевленные существа: названия видов зверей, птиц, животных, домашнего скота и пр., б) дополнительный семантический компонент (V) вербализуется глаголами, обозначающими нахождение где-либо, например, жить, находиться, изобиловать и т. п.

В русском языке этот деривационный класс состоит из трех словообразовательных типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (75,8%)		
а	-ник (30%)	коровник
б	-ятник, -атник, -овник	голубятник, медвежатник, слоновник
2 (21,1%)		
а	-ня	скворечня
б	-арня	овчарня
в	-овня	володея
3 (3,1%)	-инец	зверинец

В польском из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (80%)		
а	-arnia (62,5%)	krolikarnia
б	-nia	kanarnia
в	-ownia	wolownia
2 (17,5%)	-isko, -owisko	mrowisko, bobrowisko
3 (2,5%)	-nik	cielętnik

В словацком из четырех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (50%)	-áreň	kroviáreň
2 (33,2%)	-inec	ovčinec
3 (8,4%)	-in	včelín
4 (8,4%)	-enisko	mravenisko

В сербском из четырех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (55%)	-ак-, -ињак	зечињак, пчелњак
2 (25%)	d_{ag} -ник d_{ag} -ниџа	кокошарник коњушница
3 (10%)	-аџ, -ињаџ	свињаџ, кокошињаџ
4 (10%)	-ара	штенаара, козара

В болгарском из шести типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (67,5%)		
а	d_{ag} -ник (37,5%)	кокошарник
б	d_{ag} -ниџа (30%)	козарница
2 (12,5%)	-иџе	змиџе
3 (8%)	-ичина	лисичина
4 (4%)	-уняк	мравуняк
5 (4%)	-арня	овчарня
6 (4%)	-ин	пчелин

Шестой деривационный класс определяется перифразой $V^0 + d \rightarrow \text{там, где } V^0$. Он отличается от первого деривационного класса значением мотивирующего глагола: если в первом деривационном классе мотивирующие глаголы обозначали профессиональную деятельность, то в шестом мотивирующими глаголами являются либо а) глаголы состояния, пребывания, нахождения где-либо (*скрываться, пребывать, ждать, ночевать, спать, стоять, зимовать, проводить лето* и др.), б) глаголы передвижения, например, *летать, ездить, плавать* и др., в) глаголы, обозначающие разного рода занятия, например, *купаться, охотиться, наблюдать* и др.

Примеры перифразирования: *спальня* \rightarrow *там, где спят*, польск. *poslegowisko* \rightarrow *там, где ночуют*, серб. *пребывалиште* \rightarrow *там, где пребывают (место пребывания)*, *скривалиште* \rightarrow *там, где скрываются (убежище)*, *чекалиште* \rightarrow *там, где ждут*, *купалиште* \rightarrow *там, где купаются* (русс. *купальня*) и др.

Мы рассматриваем в качестве подкласса этого класса также локативные производные, образованные от существительных, но мотивированные действием, производимым данным существительным. Например, польск. *wiatrowisko* \rightarrow *там, где (дует) ветер*. Общий вид перифразы $S^0 + d \rightarrow \text{там, где } (V) S^0$. Дополнительный семантический компонент вербализуется глаголами, обозначающими действия, свойственные, присущие мотивирующему существительному.

В русском языке шестой деривационный класс состоит из шести словообразовательных типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (60%)	-ище, -лище, -бище	<i>зимовище, убежище</i>
2 (14%)		
а	-ка	<i>стоянка</i>
б	-лка	<i>раздевалка</i>
3 (8%)	-ье	<i>зимовье</i>
4 (8%)	-льня	<i>спальня</i>
5 (6%)		
а	-ая	<i>прихожая</i>
б	-льная	<i>ожидательная</i>
6 (4%)	-#	<i>приют</i>

В польском языке из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (58%)		
а	-isko (30%)	<i>schronisko</i>
б	-owisko (28%)	<i>zimowisko</i>
2 (39%)		
а	-alnia (15,1%)	<i>poczekalnia</i>
б	-nia (13,5%)	<i>jezdnia</i>
в	-ownia (11,5%)	<i>warownia</i>
3 (3%)		
а	-nica (2%)	<i>strzelnica</i>
б	-nik (1%)	<i>chodnik</i>

В словацком языке из шести типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (45%)		
а	-isko (25,7%)	kupalisko, zimovisko
б	-ište (19,3%)	letište, učilište
2 (41,4%)		
а	-ňa (30,7%)	hovorňa, studovňa
б	-áreň (10,7%)	jazdiáreň, čakáreň
3 (9%)	-nica, -ník	tržnica, letník
4 (2,1%)	-inec	nalezinec, starobinec
5 (1,6%)	-adlo	odpočívadlo
6 (0,9%)	-ina	pastvina

В сербском языке из шести типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (50,4%)	-иште, -лиште	ноћиште, пливалиште, летовалиште
2 (35%)	-оница, -ница, -ник	шетаоница, ложница, ходник
3 (5,2%)	-ана, -она	стрелана, казниона
4 (5,2%)	-ка	метаљка, топиљавка, топиљажка
5 (2,8%)	-ло	купатило
6 (1,4%)	-ара	сметљара

В болгарском языке из двух типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (91%)	-ище, -лище, -бище	зимовище, обиталище, стрелбище
2 (9%)	-лня	чакалня, кџалня

Седьмой деривационный класс определяется перифразой $V^0 + d \rightarrow \text{там, где}$ (результат действия) V^0 или $S^0 + d \rightarrow \text{там, где}$ (находился в прошлом) S^0 , причем S^0 обязательно имеет отношение к действию (объект, который был и которого не стало в результате применения действия). Например, *пожарище* \rightarrow там, где (был) пожар; *karczowisko* \rightarrow там, где (было) произведено и имеется результат действия) *корчевать*.

Когда локативное производное мотивируется существительным, то всегда имеет место семантическая связь с действием, производимым этим существительным. Например, польск. *gradowisko* \rightarrow поле, (нобитое) градом [там, где (бил) град].

Релевантным признаком этого деривационного класса является его перфектность, обязательная мотивированность глаголом, действие которого относится к прошлому, а результат действия проявляется в настоящем. Дополнительный синтаксический компонент состоит в наличии в производном слове значения перфектности, в этом его отличие от шестого деривационного класса, для которого характерна презентность, т. е. соотнесенность с обычным, повторяющимся действием в настоящем.

В русском языке этот деривационный класс состоит из шести словообразовательных типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (40%)	-ище	пожарище
2 (25%)	-ина	впадина
3 (11%)	-#	обвал, осыпь
4 (8%)	-ня	пашня
5 (8%)	-ка	вырубка
6 (8%)	-ье	корчевье

В польском из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (96,4%)		
а	-isko (83,3%)	<i>nasypisko</i>
б	-owisko (13,1%)	<i>wyrębisko</i>
2 (1,8%)	-ina	<i>zaplina</i>
3 (1,8%)	-nia	<i>zalewnia</i>

В словацком языке из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (55%)		
а	-isko (50%)	<i>nanosisko, spalenisko</i>
б	-ište (5%)	<i>hradište</i>
2 (40%)	-ina	<i>vpadlina, zatočina</i>
3 (5%)	-nica	<i>ornica</i>

В сербском языке из двух типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (53%)	-иште	<i>пожариште, блаиштиште</i>
2 (47%)	-ина	<i>крчевина, торина</i>

В болгарском языке из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (66,6%)	-ице	<i>огнище, езероице</i>
2 (17,2%)	-ина	<i>вдлъбнатина</i>
3 (16,2%)	-#	<i>нанос</i>

Восьмой деривационный класс определяется применимостью перифразы $S^0 + d \rightarrow \text{там}$, где (V) S^0 [например, *березняк* \rightarrow *там*, где (*растут*) *березы*]. Релевантными признаками производных этого деривационного класса являются а) их обязательная мотивированность существительными, обозначающими деревья, злаки, фрукты, овощи и т. п. и б) дополнительный семантический компонент (V) вербализуется глаголом *расти*.

В русском языке этот деривационный класс состоит из трех словообразовательных типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (70%)		
а	-ник (56%)	<i>ельник</i>
б	-овник, -арник, -анник	<i>кедровник, пихтарник, ольшанник</i>
2 (18%)	-як, -няк	<i>сосняк, ивняк</i>
3 (12%)	-ище, -овище	<i>клеверище, гороховище</i>

В польском языке из пяти типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (49,1%)		
а	-isko (30%)	<i>kartoflisko</i>
б	-owisko (19,1%)	<i>grochowisko</i>
2 (18,6%)		
а	-arnia (17,1%)	<i>chmielarnia</i>
б	-ownia (1,5%)	<i>bananownia</i>
3 (17,1%)	-ina, -yna	<i>grabina, olszyna</i>
4 (10%)	-nik	<i>chmielnik</i>
5 (5,2%)	-niak	<i>brzezniak, sośniak</i>

В словацком языке из четырех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (59,3 %)		
а	-isko, -nisko (53,8 %), -ovisko	konopisko, kukurič- nisko, makovisko
б	-ovište (5,5 %)	ryžovište
2 (29,6 %)	-ina	smrečina
3 (7,5 %)	-nica	konopnica
4 (3,6 %)	-áreň	jagodáreň

В сербском языке из семи типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (33,3 %)	-иште, -овиште	кунушиште, маковиште
2 (26,6 %)	-ик, -ник	брзик, хмельник
3 (25 %)	-ак, -њак	конопак, јабучњак
4 (6,6 %)	-ар, -ара	липар, дудара
5 (3,3 %)	-овица, -овик	липовица, меховик
6 (3,3 %)	-ије	ораије, елаије
7 (1,9 %)	-ина	напратина

В болгарском языке из трех типов:

Тип	Суффиксы	Примеры
1 (60 %)	-ак, -алак	брзак, върбалак
2 (35 %)	-ице	кукурузице
3 (5 %)	-ник, -арник	цветарник

Предложенное рассмотрение словообразовательных типов имеет следующие основания.

1. Словообразовательные типы выделяются нами по тому же принципу, что и в «Гр. 70»; большая дробность объясняется тем, что у нас, в отличие от авторов «Грамматики», исходным множеством, подлежащим классификации на словообразовательные типы, является не совокупность всех производных слов, а совокупность локативных производных. Так, в «Гр. 70» выделяется тип существительных с суффиксом *-ник* с общим (типovým) значением «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся отношением к предмету или явлению, названному мотивирующим словом» (стр. 99), у нас же по причине иного объема исходного материала аналогичный тип с суффиксом *-ник* имеет значение «место, характеризующееся нахождением в нем или на нем предмета, названного мотивирующим словом».

2. Мы рассматриваем в одном ряду неомонимичные локативные форманты (например, *-льня*) и омонимичные (например, *-ница*, *-ник*), поскольку для целей настоящей работы такое подразделение несущественно и сильно усложнило бы классификацию.

3. Мы не различаем производные, в которых локативное значение основное и первичное, и производные, в которых локативное значение является вторичным, развившимся по регулярной действующей модели семантических изменений (имя со значением действия → место, где происходит или происходило данное действие; например: *вырубка*, *овал*).

Деривационные классы и словообразовательные типы могут быть охарактеризованы по параметрам 1) емкости, 2) однородности и 3) регуляр-

ности. Емкость деривационного класса — это отношение количества производных данного деривационного класса к количеству производных всей словообразовательной категории; емкость словообразовательного типа — это отношение количества производных, образованных с помощью морфемы, определяющей тип, к общему количеству производных всего деривационного класса. В табл. 1 приводятся в графе первой данные емкости деривационных классов по пяти славянским языкам. Емкость обозначается в процентах, за 100% принимается общее количество локативных производных данного славянского языка. Однородность деривационного класса обратно пропорциональна количеству словообразовательных типов, из которых состоит данный класс. В табл. 1 приводятся данные по однородности деривационных классов по пяти славянским языкам. Однородность обозначается в виде дроби, в числителе которой единица, а в знаменателе число, указывающее количество словообразовательных типов, из которых состоит данный класс; чем знаменатель больше, тем значение дроби (мера однородности) меньше.

Регулярность деривационного класса прямо пропорциональна емкости входящих в него словообразовательных типов. Деривационный класс считается регулярным, если один (или более) из входящих в него словообразовательных типов обладает емкостью, превышающей заданный процент предельной емкости. Для настоящего исследования таким заданным процентом предельной емкости словообразовательного типа, обуславливающей регулярность деривационного класса, является 25%. Словообразовательные морфы, с помощью которых образовано не менее 25% производных данного класса, будем называть доминирующими для данного класса. В графе «регулярность» табл. 1 перечисляются доминирующие морфы с указанием относительной употребительности локативных производных, образованных с помощью этих морфов. За 100% берется общее количество производных рассматриваемого деривационного класса в пределах данного славянского языка.

Если проводить сопоставление по словообразовательным морфемам, то для характеристики каждой морфемы надо выяснить следующие параметры: а) какими морфами она реализуется в каждом конкретном славянском языке, б) какова распространенность морфемы во всех ее реализациях, т. е. количество ее алломорфов и вариантов (распространенность обозначается в процентах, за 100% принимается общее количество локативных производных в данном славянском языке); в) производные каких деривационных классов эта морфема образует и в каких классах она выступает как доминирующая (т. е. образует более 25% производных данного деривационного класса). Приведем некоторые сопоставительные данные относительно наиболее распространенных локативных морфем.

Морфема *-ИЩЕ* имеет примерно одинаковое распространение по сопоставляемым славянским языкам, а именно, в русском 14,7% локативных производных образовано с помощью морфа *-ище*, в польском 25% с помощью морфа *-isko*, в словацком 29% с помощью морфов *-isko* и *-ište*, в сербском 27,3% с помощью морфа *-иште* и в болгарском 26,3% производных образовано с помощью морфа *-ище*. Эта морфема как доминирующая выступает в шестом, седьмом и восьмом деривационных классах.

Морфема *-НЯ* представлена наибольшим количеством алломорфов и наиболее распространена в польском и словацком; в польском она представлена морфами *-arnia* — 26,6%, *-ownia* — 18%, *-alnia* — 13,3%, *-nia* — 11,6%, в словацком *-áreň* — 24,4%, *-ňa* — 14,1%, *-ovňa* — 4,7%, *-eň* — 4%. Значительно меньше эта морфема распространена в русском: *-ня* — 15,3% и *-альня* — 13,2%; она представлена в единичных образованиях в болгарском и сербском.

Таблица 1

Деривацион- ные классы	Русский			Польский			Словацкий			Сербский			Болгарский		
	ем- кость	одно- родн.	регулярн.	ем- кость	одно- родн.	регулярн.	ем- кость	одно- родн.	регулярн.	ем- кость	одно- родн.	регулярн.	ем- кость	одно- родн.	регулярн.
I	22%	1/4	-льня 54,8% -ая } 27,3% -ная -овая }	23%	1/2	-alnia 44% -arnia 30%	11%	1/3	-dreň 54,2% -ovňa 28,5%	8%	1/6	-ница 73%	8%	1/3	-ница 73,4%
II	9%	1/4	-ая } 70% -ная -ооая }	5%	1/2	-nia 92,9%	8%	1/3	-eň 41,7% -stvo 36,2%	10%	1/3	-ница- 86,7%	24%	1	-ница 100%
III	12%	1/2	-ня 92,6%	17%	1/2	-arnia 55,4% -ownia 35%	13%	1/4	-dreň 62,8%	7%	1/4	-ница 56,2% -ара 28,1%	13%	1/2	-ница 90,9%
IV	11%	1/3	-ая } 63% -ная -овая- -ница 26,4%	12%	1/2	arnia 45% -ownia 44%	10%	1/4	dreň 50%	14%	1/6	-ница 62,5%	5%	1/6	-ница 86%
V	10%	1/3	-ник 75,7%	5%	1/3	-arnia 62,5%	4%	1/4	-dreň 50% -inec 33,2%	5%	1/4	-няк 55% -ник 25% -ница 25%	12%	1/6	-ник 37,5% -ница 30%
VI	15%	1/6	-ице- 60%	23%	1/3	-isko 30% -owisko 28%	41%	1/6	-isko } 45% -ište } -ňa 30,7%	36%	1/6	-иште- 50,4% -ница 35%	25%	1/2	-ице 91%
VII	6%	1/6	-ище- 40% -ина 25%	7%	1/3	-isko 83,3%	6%	1/3	-isko 50% -ina 40%	5%	1/2	-иште 53%	4%	1/3	-ице 66,6%
VIII	15%	1/3	-ник 56%	8%	1/6	-isko } 49,1% -owisko }	7%	1/4	-isko } 53,8% -ovisko }	15%	1/6	-иште 33,3%	9%	1/3	-ак 60% -ице 35%

Морфы *-arnia* (польск.) и *-áreň* (слов.) доминируют в первом, втором, четвертом и пятом деривационных классах; *-альня* (русс.) и *-alnia* (польск.) в первом деривационном классе; *-ня* (русс.) в третьем классе, *-nia* (польск.) во втором и *-ňa* (слов.) в шестом классе.

Морфема *-НИЦА* наиболее распространена в болгарском и сербском. В болгарском с помощью этой морфемы образовано 48% всех локативных производных, а в сербском 45% всех локативных производных. Эта морфема представлена морфами *-ница* и *-ник*, которые в сербском и болгарском выполняют ту семантическую функцию, которую в польском выполняют морфы *-arnia*, *-alnia*, *-ownia*, *-nia* и словацкий морфы *-áreň*, *-eň*, *-ňa*, *-ovňa*.

Морфема *-НИЦА* в сербском и болгарском доминирует в первом, втором, третьем, четвертом и пятом деривационных классах.

Таким образом, в исследовании: 1. Были предложены некоторые параметры сопоставления лексического материала славянских языков. Рассмотрены и сопоставлены по формальным признакам (способам образования) и семантическим (типам значений) локативные производные русского, польского, словацкого, сербского и болгарского языков.

2. Сопоставлению предшествовала обработка лексического материала, которая состояла в классификации его на деривационные классы и словообразовательные типы. В качестве единицы сопоставления был взят в плане содержания деривационный класс, а в плане выражения словообразовательный тип. Деривационные классы и словообразовательные типы сопоставлялись по параметрам емкости, однородности и регулярности.

3. Сопоставление на лексическом уровне производных *nomina loci* показало четкие различия между польским и словацким языками, с одной стороны, и сербским и болгарским, с другой. Русский язык занимает между этими группировками промежуточное положение, обнаруживая отдельные черты близости с западнославянскими языками и отдельные черты близости с южнославянскими языками.